

С. М. Кинка

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ УСПЕХ
ПРИБАЛТИЙСКИХ НАРОДНЫХ ФРОНТОВ
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВЫБОРОВ 1989 – 1990 ГОДОВ**

Рассмотрен политический успех прибалтийских народных фронтов в годы Перестройки на материалах выборов 1989 – 1990 гг. Анализируются мотивы создания и идейные императивы массовых движений. Показана динамика изменения требований народных фронтов. Делается вывод об их важной роли в становлении многопартийности в странах Балтии.

This article considers the political success of the Baltic Popular Fronts in the years of perestroika on the materials of 1989 – 1990 elections. The author analyses the motives behind the establishment of mass movements and their ideational imperatives, describes the dynamics of changes in the demands of popular fronts, and comes to a conclusion about their significance for the establishment of a multi-party system in the Baltics.

Ключевые слова: выборы, народный фронт, Перестройка, СССР, страны Балтии.

Key words: elections, popular front, Perestroika, USSR, Baltics.

С первых месяцев Перестройки (1985–1991 гг.) повсеместно стали возникать дискуссионные клубы, различные организации, определяемые как неформальные, самостоятельные объединения граждан [20], с расширением гласности политизация которых значительно возросла и достигла своей кульминации в 1988–1989 гг. [1, с. 106]. На протяжении последующих двух лет новые организации, особенно народные фрон-

ты в Прибалтике, добились феноменального успеха на первых свободных выборах в советы разных уровней, оттеснив, а вскоре и заменив собой коммунистические партии.

Наиболее массовой формой объединения граждан был «фронт». Народные фронты возникли в республиках советской Прибалтики, через некоторое время они появились в большинстве республик СССР. В РСФСР существовали региональные и городские народные фронты, среди которых следует отметить наиболее влиятельные: в Ленинграде [3], Москве [12], Ярославле [22]. Однако наибольшего успеха подобная форма этнической и политической самоорганизации достигла в странах Балтии.

В данной статье объектом рассмотрения служат факторы, которые способствовали появлению народных фронтов, идеологическое содержание последних, а также проводится сравнительный анализ феномена их политического успеха на республиканском уровне, при этом основными маркерами выступают результаты выборов 1989–1990 гг.

В 1985 г. мало кто мог бы предположить, что через 4–5 лет монолитная сверхдержава в результате предпринятых попыток реформ придет к дезинтеграции и коллапсу. В этом были почти единодушны многочисленные советологи, которые, несмотря на фиксацию различных проблем экономического, политического и национального характера внутри советской системы хозяйствования и в советском обществе, были далеки от подобного прогноза [6; 11; 13; 17; 18]. Поначалу руководство КПСС, осознавая предкризисное состояние советской экономики, решило бороться с теми проблемами, которые были на поверхности, а основными мерами стали: повышение дисциплины труда, интенсификация производственных процессов, рационализация и т.д. Такая политика получила название «ускорение».

На протяжении 1985–1986 гг. ощутимых перемен в политической жизни трех балтийских республик не было. Однако латентная неудовлетворенность существовала, причем она была гораздо шире и глубже, чем открытая деятельность немногочисленных диссидентов и оппозиционных групп. Проблемы, копившиеся десятилетиями, не находили своего выхода, так как механизм обратной связи был одним из наиболее слабых мест в советской системе. Один из основоположников теории информационного общества, испанский социолог М. Кастельс называет это кризисом индустриального этатизма [7].

Политическая ситуация 1987 г. после санкционирования гласности стала совершенно иной. Если ранее протесты были немногочисленными и заканчивались для их участников серьезными репрессиями, то теперь выступления, проходившие, например, в канун 48-й годовщины заключения пакта Молотова – Риббентропа, были впервые проведены без внесудебных репрессий со стороны властей [24].

Гораздо более массовыми, нежели политические, были акции, связанные с экологическими проблемами: разработкой фосфоритов в Эстонии, постройкой третьего энергоблока Игналинской АЭС в Литве, общим загрязнением окружающей среды в Латвии. Многие будущие лидеры народных фронтов были либо активными участниками этих акций, либо поддерживали их. Однако после обретения независимости

«зеленые» лозунги утратили свою привлекательность и были подчинены выгоде государства от подобных предприятий [23, р. 431]. На волне экологических протестов поднимались и другие, в основном культурные и политические, проблемы [4, с. 32].

Для мобилизации масс на решение политических задач нужна была более приемлемая форма организации, нежели сетевая структура экологических акций протеста, ею стал народный фронт, не требующий обязательного членства, обладающий максимально широкими функциями и привлекательной программой, понятной для большинства коренного населения республик. Благодаря поддержке харизматичных национальных лидеров народный фронт был популярной, хотя и строго иерархической организацией, с заложенными с самого начала влиятельными координационными органами. Такие объединения возникли не без одобрения республиканского партийного руководства, что позже дало повод для размышлений об активном участии КПСС и КГБ в их создании [5]. Вполне возможно, что руководство республиканских коммунистических партий стало жертвой ошибочного расчета, предполагавшего, что процесс Перестройки может быть контролируемым сверху.

Одно из достижений народных фронтов — разработка программы регионального хозрасчета, хотя первые попытки вступить в дискуссию по вопросам эффективности советской экономики предпринимались и ранее [14, с. 37]. Программа республиканского хозрасчета была разработана в Эстонии и представлена широкой общественности в сентябре 1987 г. Более года она дорабатывалась и в окончательном виде была опубликована в середине 1989 г. [16].

Первый народный фронт возник в Эстонии. Идея создания Народного фронта Эстонии (НФЭ) была озвучена 13 апреля 1988 г., во время телепередачи «Подумаем еще» [10]. Вскоре по всей республике появились массовые группы поддержки, в число сторонников нового движения вошли преимущественно интеллектуалы, творческая интеллигенция. Возникновение НФЭ было санкционировано ЦК КПЭ. Естественно, с формированием организации вырисовывались и ее идейные позиции.

Однако кроме довольно четкой экономической программы, идеологическая составляющая НФЭ, как и позиция М. С. Горбачёва [9, с. 6], была весьма эклектична. Впрочем, именно это и было фактором, способствующим его успеху. По словам одного из лидеров НФЭ Марью Лауристин, они говорили людям то, что те хотели услышать [21, с. 93]. Выступление в защиту родной земли, патетические речи о восстановлении статуса родного языка, агрессивная политика по отношению к инакомыслящим, почти идеальное лавирование между местными коммунистами, ЦК КПСС, иностранными представителями прессы, контакты с эмигрантскими организациями выгодно отличали НФЭ от беспомощной республиканской компартии, из которой активно выходили члены, и от решительно настроенных «просоюзных» объединений. Когда это было нужно, представители народных фронтов легко дистанцировались от наиболее радикальных сторонников в своем стане.

Конечно, ситуация в каждой балтийской республике была уникальной, но в чем-то очень схожей. Идейная база местных компартий

стремительно эволюционировала в сторону инкорпорации народных фронтов, более того, уже сложно было отличить, где партия, а где народный фронт. Большинство руководителей последних были членами партии, часто занимающими высокие посты, часть была народными депутатами СССР. Для деятельности движений привлекались ресурсы по линии партии, нередко руководители предприятий оказывали непосредственную помощь народным фронтам: финансовую, техническую. После выборов в Верховный совет Литвы (1990), закончившихся победой «Саюдиса», секретарь Коммунистической партии Литвы признался, что «обновляющаяся самостоятельная компартия Литвы — это не только естественный союзник реально мыслящего, мудрого крыла «Саюдиса», но и, можно сказать, его часть» [2].

На протяжении довольно короткого времени народные фронты стали наиболее влиятельным актором политического процесса в республиках Балтии. На выборах 1989 г. большинство депутатов от прибалтийских республик поддерживали позиции народных фронтов, одновременно сохраняя за собой членство в компартии. Необходимо отметить, что выборы народных депутатов СССР были признаны иностранными наблюдателями относительно свободными [25].

Итоги выборов в республиканские парламенты (1990) показали, что сторонники народных фронтов имеют большинство и здесь. Кандидаты от данных движений получили: в Эстонии 33 депутатских места, а вместе с близкими по программе политическими силами более половины из 105 возможных [15, с. 222], в Латвии из 201 мандата кандидаты от НФЛ завоевали 131 [8], в Литве из 141 места в Верховном совете сторонникам «Саюдиса» досталось 106 [19].

Таким образом, народные фронты стран Балтии были важным фактором демократизации и обновления общественно-политических институтов. Несмотря на присутствие в их действиях недемократических методов работы, они способствовали становлению многопартийной системы демократического образца. С точки зрения теории акторов народные фронты сыграли главную роль в трансформации балтийских государств от авторитаризма к демократии западного типа, смогли довольно быстро устранить своего главного контрагента — республиканскую Коммунистическую партию. Они же представляли компромиссный вариант, который мог удовлетворить ожидания различных национальных и социальных групп, однако в результате дальнейшего развития событий к правлению пришли национально-ориентированные элиты, в том числе из структур бывших народных фронтов, которые не были настроены делить власть с национальными меньшинствами.

Список источников и литературы

1. Барсенков А. С. Введение в современную российскую историю. 1985–1991 гг. : курс лекций. М., 2002.
2. Главное — мудрость, ответственность перед Литвой // Советская Литва. 1990. 27 февр.
3. Добрилин Д. Л. К вопросу о формировании Ленинградского народного фронта (ЛНФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Сер. 2, вып. 1. С. 156–158.

4. *Ергин Д., Густафсон Т.* Россия: двадцать лет спустя. Четыре сценария. М., 1995.
5. *Жуков Н.* «Саюдис» – противовес литовским диссидентам // Курьер. 2008. 12 июня.
6. *Игрицкий Ю. И.* Перестройка глазами Запада: анализ, оценки, прогнозы // СССР и перестройка: взгляд со стороны. М., 1991. С. 9–45.
7. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
8. *Латидус Э.* Кто диктует условия // Советская Латвия. 1990. 5 мая.
9. *Мусатов В. Л.* Мегаморфозы политики Горбачёва в отношении стран социалистического содружества // Новая и новейшая история. 2009. №3. С. 3–18.
10. *Народный фронт Эстонии.* Хроника-1988 // Радуга. 1988. №11.
11. *Полынов М. Ф.* Предпосылки перестройки в СССР (1985–1991): внешний фактор // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 2, вып. 2. С. 50–62.
12. *Поучительная история Московского народного фронта.* URL: <http://www.agitclub.ru/front/frontsov/moskva2.htm> (дата обращения: 19.01.2013).
13. *Раевская Ф.* Книга о национальных отношениях в СССР на межличностном уровне // Зарубежная литература о Латвии : обзоры и рефераты. Вып. 6. С. 202–215.
14. *Сависаар Э.* Революция продолжается. После 1985 года // Радуга. 1988. №2. С. 37–50.
15. *Самородный О.* Становление многопартийности в Эстонии в 1988–1990 годы // Известия АН Эстонии. 1991. №3. С. 212–228.
16. *Сводная концепция хозяйственного расчета Эстонской ССР* // Радуга. 1989. №6. С. 65–77.
17. *Федотов А.* Концепция модернизации в зарубежных трактовках социально-экономического развития Советской Латвии // Зарубежная литература о Латвии : обзоры и рефераты. Вып. 6. С. 71–81.
18. *Хмара Н. И.* Гласность в оценке Запада // Вопросы истории КПСС. 1989. №5. С. 79–90.
19. *Число депутатов увеличивается* // Советская Литва. 1990. 6 марта.
20. *Яницкий О. Н.* Гражданские инициативы и самодеятельность масс. М., 1988.
21. *Яницкий О. Н.* Досье инвайроменталиста. Очерк интеллектуальной биографии. М., 2009.
22. *Ярославский народный фронт.* URL: <http://www.agitclub.ru/front/frontsov/frontjaroslav1.htm> (дата обращения: 11.01.2013).
23. *Douglas R. W.* A little corner of freedom: Russian nature protection from Stalin to Gorbachev. Los Angeles, 1999.
24. *Keller B.* Lithuanians rally for Stalin victims // New York Times. 1987. 24 Aug.
25. *Taagepera R.* A note on the March elections in Estonia // Soviet studies. 1990. Vol. 42, № 2. P. 329–339.

Об авторе

Станислав Михайлович Кинка – асп., Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова.
E-mail: crosspurposes@yandex.ru

About the author

Stanislav Kinka, PhD student, I.I. Mechnikov Odessa National University, Ukraine.
E-mail: crosspurposes@yandex.ru